

Эльмира Исаева, Аида Сутаева

МАРГИНАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Дается теоретический анализ проблемы маргинальности сознания. Отражен авторский подход к пониманию маргинальности как процесса, состояния и свойства личности. Представлена феноменологическая карта маргинализации в зависимости от ее иерархического уровня и форм проявлений. Рассмотрены угрозы и риски маргинализации. Выявлены содержание и структура нисходящей, промежуточной и восходящей фаз развития маргинальности. В качестве механизмов обеспечения психологической безопасности выделяются: гармонизация, эмоциональная устойчивость и защитные механизмы. Предлагается модуль преодоления негативных тенденций маргинализации сознания в контексте консультирования.

Ключевые слова: маргинальность сознания как процесс, состояние и свойство личности; иерархический уровень маргинализации; угрозы и риски маргинализации; модуль преодоления негативных тенденций маргинальности в развитии личности; трансцендирование.

Abstract. The article is dedicated to theoretical analysis of the problem of marginalization of consciousness. There is reflected authors' approach to the problem solving through understanding marginalization as process, state and feature of personality. In the article there is also presented phenomenological map of marginalization according to its hierarchical levels and forms of demonstration. Authors also review threat and hazard of marginalization. In the article authors identify content and structure of descending, intermediate and ascending phases of development. Some mechanisms of psychological safety insurance such as harmonization, emotional sustainability and protective mechanisms were defined in the article. Authors also suggest the model of overcoming of the negative tendencies of marginalization of consciousness.

Keywords: marginalization of consciousness, process, state and feature of personality; marginal-terrorist; hierarchical level of marginalization; transcending.

Актуальность
исследования

В условиях трансформации системы социальной иерархии закономерны отказ от унификации* прежних норм идентичности, высокий динамизм и амбивалентность оценочных суждений. Смена одной социокультурной среды на другую не может проходить безболезнен-

* Унификация (от лат. unio – единство и facere – делать) – приведение чего-либо к единообразию, к единой системе, единой форме. – Ред.

но. Урбанизация, массовые миграции, интенсивное взаимодействие между носителями разнородных этнокультурных традиций и конфессий, размывание веками сложившихся культурных барьеров, влияние на население средств массовой коммуникации – всё это привело к тому, что маргинальный статус в современном мире стал не столько исключением, сколько нормой существования миллионов людей.

Развитие молодого поколения новой России, начиная с 90-х годов прошлого столетия, происходит в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации, создавшей предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения. Сюда же, безусловно, относятся экстремизм и радикализм.

Сегодня общество под влиянием внешних обстоятельств переживает период продолжающейся маргинализации. Ее симптомами являются: распад социальных связей, способствующий возникновению определенного типа кризисной личности – маргинального человека, потерявшего свое место, положение, сложившуюся идентичность, достигнутого прежде статуса. В этом случае речь может идти о существовании маргинального кризиса.

Цель исследования

Наше исследование посвящено проблеме маргинализации, а в этой связи – маргинальности сознания в современном мире. Цель исследования – выявление и анализ особенностей маргинализации как процесса, состояния и свойства личности.

Аспекты рассмотрения проблемы

Маргинальность отражает промежуточное, эквилибрирующее положение субъекта или группы, занимающих крайне пограничные позиции в слое, классе, системе, культуре. Находясь на границе противоречащих друг другу культур или субкультур, маргинал имеет частичную идентификацию с каждой из них. В эту категорию входят мигранты, беженцы, олигархи новой волны, «свободные художники», представители национальных меньшинств, отверженные, а также асоциальные субъекты (бомжи, бродяги, преступники и др.).

Исследуя психологию убийства, академик РАО В.С. Мухина, основатель научной школы «Феноменология развития и бытия личности», показала феноменологическую сущность убийства: подобное преступление является следствием крайнего отчуждения человека от человека. В.С. Мухина выделила следующие типы преступлений: стяжательства; вседозволенности; необузданного гнева и агрессии; помраченного сознания [1, с. 33–95]. Подобные деяния говорят об отсутствии у определенной категории лиц социально приемлемой

позиции по отношению к общественно-ожидаемой нормативности и, следовательно, об их маргинальности.

Рассматривая внутреннюю позицию пожизненно осужденных, В.С. Мухина показала, что условия содержания пожизненно осужденных не способствуют их полноценной реабилитации. Это может приводить к дальнейшему отчуждению подавляющего большинства осужденных.

Сегодня индивид оказывается «культурным гибридом»

Сегодня индивид оказывается «культурным гибридом», разделяющим жизнь и традиции двух и более различных групп. При этом он лишен целостности. Человек, сформировавшийся в одних условиях, усвоивший соответствующие ценности, нормы и традиции, которые закрепились фактически с момента его рождения, и попавший в иные условия, может оказаться во власти таких негативных чувств, как тревога, обеспокоенность за свое будущее, снижение уверенности в завтрашнем дне.

Научно-практический интерес представляют психологические характеристики, присущие личности маргиналов. Внутренняя картина природы маргинальности отражает специфику этапа развития социума, общественных процессов и цивилизации в целом. Состояние смятения в сознании человека, обусловленное смешением культур, может приводить целые слои общества к маргинализации сознания. Исследование рассматриваемого феномена прокладывает новый путь к пониманию не только истории цивилизаций, но и эволюции психики.

Предпосылки развития концепции маргинальности

Базовые идеи маргинальности получили отражение в концепциях культурной маргинальности, в основных положениях теории структурной маргинальности, постулатах классиков социологической мысли [2–8].

Сущность культурной маргинальности концептуально трактовалась на основе анализа интенсивности процессов социальной мобильности, расовых, межнациональных и межэтнических конфликтов. Переход из одной социальной позиции в другую определялся как кризисный, а состояния маргинальности характеризовались как переживания амбивалентности, промежуточности, неоднозначности, пограничности. Социолог Р. Парк писал: «Без сомнения, периоды перехода и кризиса в жизни большинства из нас сравнимы с теми, которые переживает иммигрант, когда он покидает родину, чтобы искать фортуны в чужой стране. Но в случае маргинального человека период кризиса относительно непрерывный. В результате он имеет тенденцию превращаться в тип личности» [2, с. 183]. Личностная типология рассматривалась как следствие этих противоречивых границ идентичности [3].

Последователи
концепции Р. Парка

Э. Стоунквист, последователь концепции Р. Парка, акцентировал внимание на социально-психологических позициях маргинала, считая, что культурная стабильность исключает проявления маргинальности. Он утверждал, что «маргинальной личности предназначено судьбой жить в двух обществах, в двух не просто различных, но антагонистических культурах» [4].

Предпосылки
социологической
концепции
маргинализации

Предпосылкам социологической концепции маргинализации посвящены исследования Г. Зиммеля о «социальной дистанции» «чужака» как социального типа в процессе взаимодействия двух культур и М. Вебера, указывающего на значимость роли в реформах общества переструктурирования маргинальных слоев [5].

Необходимость
разработки
концепции
маргинальности

Современный этап исследований по проблеме проявлений маргинализации сознания характеризуется недостаточной степенью разработанности ряда вопросов, имеющих принципиальное значение для оформления психологической концепции и ее дальнейшего развития. Мы предлагаем рассмотреть ряд подходов, структурирование которых может быть проведено как по предмету, объекту исследования, методу, так и по методологическому инструментарию.

Поле исследований
на стыке смежных
наук

Бытие человека в философии персонализма определялось как центральная проблема. Экзистенциализм фиксирует противоположности человеческого существования, не схватываемые мышлением. Подчеркиваются противоречия, парадоксы человеческого бытия, промежуточный характер человеческой реальности. Новое измерение в философской теории человека открыли анализируемые ее представителями такие категории, как иное, трансценденция, абсурд, проект.

Психоаналитическая психология обратилась к скрытым, глубинным пластам человеческой психики. Психоанализ стремился обнаружить внутренние структуры человеческого бытия, показать процессы, происходящие в подсознании, расшифровать символический язык бессознательного [9].

Идеи
феноменологической
антропологии
и герменевтики

Феноменологическая антропология пытается выявить предельные характеристики, изначальные основы человеческого существования. Для истолкования фундаментальных структур бытия человека, которое понимается как бытие-в-мире, применяются понятия «жизненный мир» Э. Гуссерля и «когнитивный стиль» А. Шюца [6]. Подчеркиваются неразрывность и в то же время взаимная несводимость сознания и предметного мира. Однако предметное бытие обретает свой смысл благодаря отнесенности к сознанию.

Герменевтика ориентируется на такие понятия, как понимание, интерпретация, истолкование (от текстов до человеческого бытия). На герменевтическом методе основываются понимающая психология В. Дильтея и понимающая антропология М. Мерло-Понти. В герменевтической антропологии, представителем которой является Х.-Г. Гадамер, понимание видится как универсальный способ освоения мира человеком, определенный способ бытия, бытия «здесь-теперь».

В семиотике культура и человеческое поведение рассматриваются как знаковые системы. Новые подходы в исследовании антропологических проблем разработаны в семиотике мифологии К. Леви-Стросса, семиологии Р. Барта и психоаналитической семиотике Ж. Лакана. Особый интерес представляет изучение измененных состояний сознания и трансперсонального опыта [10].

В рамках нашего исследования чрезвычайно актуальны концепции психологической безопасности личности. Системный анализ угроз психологической безопасности личности становится не только теоретической проблемой, но и потребностью социальной практики, направленной на профилактику терроризма и негативных проявлений маргинализации.

Проблемы безопасности личности рассматриваются в рамках различных психологических школ. Мы хотим обратить внимание на понимание центрального феномена концепции безопасности, то есть угроз и их преодоления. Согласно З. Фрейду, основная опасность для человека исходит из глубин его бессознательного, которая способна на субъективном уровне придать угрожающую окраску даже внешне нейтральным факторам.

К. Хорни выделила стратегии безопасного поведения, отражающие ориентации трех типов: на людей, от людей и против людей. Представители когнитивной психологии утверждали, что переход от опасности к безопасности основан на преодолении при восприятии неадекватности через преобразование неопределенности информации в определенность. Достижение безопасности связано и с совершенствованием поведенческих проявлений, особенно в экстремальных ситуациях. Мысленное представление неудачного сценария, с точки зрения К. Хорни, его программирует. Экзистенциалисты утверждали, что отсутствие анализа причинно-следственных отношений не обеспечивает радостных, безоблачных поведенческих событий. Гуманистические психологи выявили противоречивый характер – с одной стороны, позитивный, создающий основу психи-

Концепции психологической безопасности личности

Базовые идеи концепции безопасности в зарубежных исследованиях

Стратегии безопасного поведения

Основные подходы
отечественных
ученых

ческого развития, а с другой – негативный, сдерживающий, тормозящий развитие [10; 11].

Отечественные исследователи проблему безопасности рассматривают в контексте концепций XXI века по обеспечению дееспособности, надежности, сопротивляемости, благополучия, внутренней защиты.

Концепция
психологической
безопасности
личности
И.А. Баевой

Определены психологическая безопасность среды и психологическая безопасность личности как психические состояния, управление которыми может стать базовой основой психологической помощи в трудных жизненных ситуациях. Безопасность рассматривается как характеристика защищенности, проявляемая в способности отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. Осуществляется поиск ресурсов сопротивляемости негативным влияниям среды [12].

Слагаемые картины
безопасности

В концепциях А.В. Петровского и В.А. Петровского постулируется зависимость смысловых миров, присутствующих в картине безопасности, от внутренних оценок, убеждений и надситуативной активности [10]. Ю.А. Шерковин выделяет значимость барьеров в виде социальных установок, а П.М. Якобсон – смысловых и эмоциональных барьеров на пути внешних воздействий в процессе обеспечения безопасного пространства личности.

Авторский путь
исследования

Опираясь на работы отмеченных подходов, можно выделить основополагающие позиции исследования специфического предметного поля и ключевых проблем феномена маргинализации.

Мы полагаем, что основной путь исследования маргинальности должен быть направлен на углубленное изучение маргинальности как процесса, свойства и состояния личности. Это еще одно пространство, в котором разворачивается личность как системное качество индивида.

Противоречие
внешних условий
и внутренних
позиций личности

Состояние маргинального сознания характеризуется переживанием дисбаланса между угрожающими обстоятельствами и индивидуальными возможностями их победить, личностной дезорганизацией индивида, которая возникает вследствие дискредитации его прежней стабильной структуры опыта, привычек, ценностей, установок, организующих взаимодействие в его социальном кругу и его личный опыт. Источником угроз маргинализации сознания может быть информация, которая неадекватно отражает окружающий его мир, то есть вводит в заблуждение, в мир иллюзий и фантазий. Человек в подобном состоянии часто испытывает неудовлетворенность, неуверенность и неустойчивость в своих настроениях, мыслях и действиях.

Ощущая внутренний раскол, человек приходит в замешательство, не управляет собой, вращаясь в кругу

собственных ошибок и недостатков, и им легко манипулировать. В этом комплексе структур, подвергающихся дискредитации, особенно выделяется система ценностей. Построение человеческих отношений основывается, как утверждает Р. Парк, на предпочтении холодной калькуляции, исходящей из интересов, а не чувств. Это связано с тем, что маргинал на индивидуальном уровне осуществляет переход от системы ценностей одной социальной группы к другой нормативно-ценностной системе и на определенный промежуток времени оказывается в состоянии разрегулированности. Неустойчивость норм и ценностей индивида является одним из важнейших критериев маргинальности.

Маргинальность как процесс

Характеристика маргинальности как процесса отражает переход субъекта из одного состояния в другое, фазовую динамику, которая ведет к качественным изменениям на базе актуализации новых свойств личности. При отсутствии обстоятельств, способствующих благоприятной адаптации маргинала, не только возможен, но в большинстве случаев происходит взрыв агрессии, нередко выливающийся в преступные действия [13]. Трансформацию сознания целесообразно рассматривать как следствие фрагментарного вхождения индивида в группу, которая его полностью не принимает, и его отчуждения от группы происхождения, которая его отторгает как отступника. Явления маргинальности связаны с процессами социальной мобильности, происходящими под влиянием кризисов, структурных сдвигов в обществе (культурная маргинальность, маргинальность социальной роли, структурная маргинальность).

Внутренняя картина природы маргинальности как свойства

Психологическая характеристика индивидуально-типологических свойств маргинальности проецируется: 1 – в формах ее функционирования; 2 – в иерархических уровнях.

Две формы проявления маргинальности

Маргинальность проявляется в двух формах: как временное явление и как устойчивая характеристика личности. Маргинальность как временное явление обусловлена резкой сменой социокультурной ситуации развития (смена места жительства, новый социальный статус) и отражает сложности процесса адаптации в новой социальной среде и образовательном пространстве. Формирование у молодых людей маргинальности как устойчивой характеристики личности обусловлено своеобразной качественной системой их отношения к миру, себе, людям, в основе которого доминируют неприятие, отвержение, отчуждение и враждебность, а также факторами десоциализации значимых сфер жизнедеятельности, что

в совокупности определяет экстремистскую активизацию личности, формирование ее экстремистской направленности. Приобщение молодых людей с устойчивыми признаками маргинальности к молодежной субкультуре агрессивного типа способствует становлению таких экстремистских настроений, как неприязненное и агрессивное отношение к мигрантам и людям другой национальности, формирование представления о собственном превосходстве, активизация проявления различных форм агрессивного и насильственного поведения.

Стратификация маргинальности

В иерархической картине статусов маргинальности мы выделяем три уровня – нисходящий, промежуточный (флюктуированный) и восходящий.

Для нисходящей маргинальности (деклассирование, выпадение) характерно разрушение гражданского общества, его связей и традиционных социальных институтов.

Психологическая картина нисходящей маргинальности

Определенный интерес представляют негативные психологические характеристики, присущие личности при нисходящей маргинальности:

- слабая сопротивляемость жизненным трудностям, дезорганизованность;
- ошеломленность, моббинговость*, неприспособленность к борьбе за свои права и свободы;
- неспособность к самостоятельному анализу эмотивных состояний, беспокойство, внутреннее напряжение, переходящее иногда в ничем не оправданную панику;
- изолированность, отчужденность и неприязнь к другим людям;
- разрушение собственной организации жизни, ощущение бессмысленности существования, склонность к психической патологии и суицидальным действиям;
- реализация негативного протестного потенциала.

Эгоцентричность, честолюбие и агрессивность почти всегда входят в спектр факторов, побуждающих к насильственным действиям.

Следствия отчуждения от самого себя

Все эти негативные свойства как бы стихийно образуют глубинный слой психики, определяемый как утрата идентичности, отчуждение от самого себя, что приводит маргинала к черте криминогенности, делая его уязвимым в правовом отношении. Накопление психической взвинченности, отсутствие прочной системы ценностей, неудовлетворительные социально-бытовые условия – все это вместе и по отдельности приводит к стабильному состоянию внутриличностной конфликт-

* *Моббинг* (от *англ.* mob – толпа) – форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе. – *Ред.*

Стадии социальной
экслюзии

ности [14]. На этой почве может произойти устойчивое изменение личности, порой приводящее к деградации.

Обозначенный реестр личностных изменений приближен к пониманию присущей маргиналам социальной экслюзии как процесса «социальной дисквалификации», который проходит три последовательные стадии: надрыв социальных связей, зависимость от социальной помощи и, наконец, полное разрушение социальных связей [15].

Маргинал
в религиозной
сфере

Особо опасен маргинал (при нисходящей маргинальности) в религиозной сфере. Он способен оказать серьезное амбивалентное влияние на положение в обществе, выступать его разрушителем и консолидировать данное сообщество, опираясь на несоответствие между культурными ценностями и институциональными средствами их достижения [16]. Это может привести к аномии социума. Подобное состояние часто является результатом миграционных или урбанизационных процессов, диффузии классовых структур, их размытости и текучести (переход из крестьян в рабочие и наоборот, разрушающий как сельскую, так и городскую субкультуру, их традиционные ценности и ориентиры).

Маргинал-террорист

Не менее опасен маргинал-террорист. Десоциализирующим фактором и предпосылкой активизации экстремистских тенденций выступает индивидуально-типическая нисходящая маргинальность. Молодежная среда, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Такие группы, объединенные общей идеей и охваченные стремлением разрушать на различной мотивационной основе, часто становятся по своей природе террористическими. С ними смыкаются бандитствующие элементы, уже пролившие кровь и способные за деньги выполнить любой заказ террористических организаций. Питают терроризм и различные группы отбросов общества и наемников, побывавших в разных конфликтных регионах, сражаясь то на одной, то на другой стороне. Большинству из них важна экономическая составляющая, то есть кто больше заплатит. Их побуждения пропитаны стремлением убивать, опутить власть над окружающими людьми, продемонстрировать свое превосходство над другими [17].

Специфика границ
и структуры маргинализации сознания определяются индивидуально-психическими особенностями субъектов

Вовлечение в экстремистскую деятельность становится компенсаторной формой обретения идентичности, так как дает человеку следующие компенсации: реальный (иногда предельный) смысл жизни, достойное место в иерархической картине статусов, чувство принадлеж-

Психологический
портрет террориста

ности, избранности, чувство неподвластности, выход за пределы обыденности.

В психологическом портрете маргинала-террориста можно выделить следующие особенности: синдром «мессии», жестокость, озлобленность на основе затаенной обиды на окружающий мир, манипулятивность, склонность к рискованному поведению, обесценивание чужой и своей жизни, синдром «жертвенности», внушаемость, когнитивная упрощенность. Прежде всего, это лица, не сумевшие реализовать себя в социальной, профессиональной, политической сфере, но рвущиеся к власти и обладающие неким комплексом неполноценности. Упреки и агрессивность в отношении к другим скрываются за упреками против собственного «Я», что придает им стойкость, прочность и неопровержимость. Не следует сбрасывать со счетов и лиц с различными собственно психическими аномалиями, внушившими себе комплекс превосходства над другими. Их деятельность часто стимулируется средствами массовой информации, раскрывающими не только способы и средства, используемые в террористических актах, но и популяризирующими личности их исполнителей [17, с. 83].

Трансформации
на втором,
промежуточном,
уровне

Когда ослабевшее влияние целей первоначального уровня все еще остается в непонятных формах сохраненным, но уже попавшим в зону сомнений, непредрежденности и поиска истины, можно говорить о втором, промежуточном, иерархическом уровне маргинальности, который мы определили как флюктуирующий (от *лат.* fluctuatio – колебание). Изменение прежних социальных мотивов подчинено власти «общего закона» психической жизни, открытого В. Вундтом, закона «гетерогонии целей» (от *греч.* heteros – другой и gone – происхождение, поколение), то есть происхождения из другого.

Увеличение числа
представителей
маргинальных групп
второго уровня

Платформой обозначенных трансформаций могут быть динамичные статусные характеристики субъективных реалий, побуждение к протесту, измененные границы мотивационных структур, повышение аффективного состояния, амбивалентные установки чувствований, «вызывающие в душе ужаснейшие бури». Иногда описанные состояния возникают в результате идентификации «Я» с отвергнутым объектом. Проведенный анализ позволяет констатировать факт увеличения представителей маргинальных групп второго уровня. В то же время нельзя не признать, что нередко именно эти слои населения, не связанные традициями и предрасудками, особенно активно поддерживают передовое, часто выступают его инициаторами.

Феноменологическая картина восходящей маргинализации сознания

Третий иерархический уровень маргинальности, сохраняя резонанс закона гетерогонии целей, характеризуется осознанием новых возможностей, внешних и внутренних препятствий в достижении поставленных задач, реализацией себя как подлинного субъекта происходящего, без гарантий победности. Восходящая социальная динамика маргинализации с присущим ей формированием новых структур и надструктурных уровней в личностном фонде имеет:

- открытость к изменениям, проявление свободы мышления;
- неоднородность и многообразие способов человеческого существования;
- реализацию творческого потенциала, подавляемого социальным окружением;
- конструирование на новой основе базовых характеристик субъектности;
- рационализацию представлений о действительности;
- адаптацию к вызовам современности на базе отбора культурных ценностей;
- способность к трансцендированию, то есть выходу за собственные пределы через сдерживающие трудности.

Угрозы и риски маргинализации как одна из граней этой проблемы

Угрозы и риски нисходящей маргинализации сознания фокусируются в двух иерархически взаимосвязанных слоях – эндо- и экзопсихическом. Эндопсихический уровень представлен секретными территориями генетических диспозиций и маркеров, матрицами устойчивых рассогласованных состояний при деструкциях, вяло функционирующем мозговом детекторе ошибок (Н.П. Бехтерева), преморбидными особенностями, постсостояниями соматических изменений, проявлениями в различных регистрах психических расстройств и невротизации. Возможны такие паттерны поведения, которые симбиотически (трансгенерационно) передаются из поколения в поколение, неся с собой скрытую кармическую опасность постепенно разворачивающегося бессознательного плана под влиянием стрессовых факторов повторной негативной программы в филогенезе.

Экзофакторы маргинализации сознания

Экзогруппу образуют факторы социальной ситуации развития. «Самый поразительный факт, – отмечает Г. Лебон, – наблюдающийся в одухотворенной толпе (psychologische Masse), следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и

действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности» [18, с. 165].

Спектр экзотических факторов

Этими факторами могут быть: социальная нестабильность, напряженный психологический климат, информационно-сенсорная депривация; замещение социальных контактов виртуальными; расслоение общества на богатых и бедных; беспокойства, связанные с серией террористических актов, эскалацией насилия, криминализацией общественных отношений; вторжение в личностное пространство (болезни контакта); индивидуальный опыт экзистенциальной негативности. В контексте значимости анализируемого фактора мы хотим обратить внимание на результаты принуждающего воздействия социума, описанного в эксперименте Ф. Зимбардо, известного науке как «эффект Люцифера». Испытуемые, находящиеся в границах чистой нормы, под прессингом измененной социальной роли превратились в безвольных зомби, безропотно выполнявших все приказы надсмотрщиков.

Обращение к феномену маргинальности с точки зрения механизмов его проявления позволяет расширить контуры проблемы и обозначить границы метапсихологического уровня сознания и личности, регулятивности, реализации и конкретизации личностных и консультативных программ.

Профилактика негативных проявлений маргинализации сознания

Профилактика негативных проявлений маргинализации сознания должна основываться на активации механизмов обеспечения психологической безопасности. Механизмы не инициируют конкретное действие, но они инициируют и регулируют интенсивность психической деятельности, направляя ее в определенную ценностную зону. Регулятивная роль психологических механизмов приобретает двойной резонанс. Во-первых, изменяется сама личность в целом, конкретизируется направленность выполняемых операций, осуществляется перераспределение ресурсов. Во-вторых, происходит алгоритмизация, прокладывание пути по осуществлению целей и в условиях преодоления противодействующих сил, изменения жизненного сценария.

Механизмы функционирования и обеспечения психологической безопасности

Основными механизмами стабилизации личности, обеспечивающими ее психологическую безопасность, психическое здоровье и ресурс противодействия асоциальным течениям, являются гармонизация, эмоциональная устойчивость и копинги*. Механизм гармонизации

* Копинг, копинговые стратегии – способы, с помощью которых индивидуум поддерживает психосоциальную адаптацию в сложной стрессовой ситуации. – Ред.

зации, влияя на диалектическое взаимодействие идеальных и реальных структур личности, обеспечивает комфортное жизнесуществование без кризисных внутренних противоречий. Сближение картины идеального и реального Я-образа свидетельствует о трансформации кризиса маргинализации личности в состояние внутрличностной устойчивости и ее безопасности.

Эмоциональная устойчивость активизирует противостояние зомбированию, манипуляциям. Человек-жертва сам себя парадоксальным образом погружает в стрессовый контекст (женщина-алкоголик выбирает мужа-алкоголика). Механизм эмоциональной устойчивости отражает меру стабильной атрибуции личности, устойчивости характерных для нее образований и ее интернализации, то есть принятия и адаптации убеждений, ценностей, установок, практики, стандартов в качестве своих собственных. Эмоциональная устойчивость, представляя собой сложное, интегральное образование всех граней аттитюда, то есть эмоциональные, волевые, нравственные, интеллектуальные аспекты психической действительности, которые обеспечивает успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке, проявляется в способности управлять своими эмоциями и не доводить уровень эмоционального напряжения до степени, разрушающей структуру личности.

В эмоциональной устойчивости как качестве личности выделяются следующие эмоциональные характеристики: константность психических и двигательных функций в условиях эмоциогенных воздействий; способность эмоционально возбужденного человека сохранять определенную направленность своих действий по преодолению эмоциональной тревоги; адекватное функционирование и контроль над выражением эмоций, проявляемые в терпеливости, самоконтроле, самообладании, ведущих к эффективности деятельности, возможности управлять мыслями, чувствами и действиями в условиях эмоционального возбуждения при сохранении ясности ума.

Ведущая функция копинга состоит в обеспечении выбора цели, селективных процессов активации, придании деятельности конкретной направленности, избирательности, определенных шагов деятельности и постреализации. Копинговые реакции агрессии: вандализм, моббинг, цинизм, сарказм. Копинговые реакции по типу «рефлекса мнимой смерти»: безнадежность, нигилистическая пассивность, апатия, одурманивание (алкоголизм, наркомания). В ходе копингового процесса происходит не только организация деятельности, но и форми-

Роль механизма эмоциональной устойчивости

Функция копинга

Защитные механизмы как способ разрешения внутренних коллизий

рование защитного, компенсаторного поведения. Психологическая защита, выполняя регулятивную функцию, выступает как совокупность приемов, используемых «Я» в ситуации конфликта, направленных на поддержание стабильности внутреннего мира личности.

Нас интересовала концепция защитных механизмов как средства преодоления негативных тенденций в развитии личности. Номенклатура защитных механизмов разнообразна и персонально специфична. Защитные механизмы личности как бы предохраняют осознание личностью различного рода отрицательных эмоциональных переживаний и перцепций, способствуют разрешению внутриличностных конфликтов, сохранению психологического гомеостаза и протекают на бессознательном и подсознательном психологических уровнях. Механизмы психологической защиты, согласно А. Фрейд, основываются на двух типах реакций: 1 – блокирование выражения импульсов в сознательном поведении; 2 – искажение их до такой степени, чтобы изначальная их интенсивность заметно снизилась или отклонилась в сторону.

Значимость психологической защищенности для сопротивления негативным воздействиям

Защитные механизмы образуют базу копинга, то есть продуктивных стратегий поведения. В ситуациях социальных коллизий и противодействия неприемлемым нормам личность может использовать механизмы избегания и вытеснения как накопительные, способствующие переосмыслению, активации ресурсов и отсроченному преодолению. Используя избегание, индивид, когда его «Я» подвергается атакам, преимущественно обходит зоны напряжений, экономно расходуя свои интеллектуальные и эмоциональные ресурсы. Целесообразность такой стратегии заключается при условии объективации проблемы и ее разрешения.

К продуктивным феноменам защиты, лежащим в основе психологической безопасности личности, относятся интеллектуализация, реактивное образование, замещение, сублимация, идентификация (Р. Плутчик). В кластер интеллектуализации включается механизм рационализации, направленный на мотивированные поиски линий обороны, то есть «сладкой оболочки горького лекарства».

Невротические защитные реакции

Главными из невротических защитных реакций являются: реакция слияния (индивид не может дифференцировать себя от других), ретрорефлексия (энергия борьбы направлена на себя, а не на изменение среды), интроекция (тенденция присваивать себе убеждения, способы мышления и поступки других людей), проекция (тенденция переносить собственные ошибки и

ответственность за то, что происходит внутри «Я», на других и окружающую среду).

Защитные механизмы личности бессознательно оберегают психику от травм, позволяют сохранить устойчивость личности на фоне дестабилизирующих переживаний и добиться более или менее успешной жизненной стратегии. Вместе с тем защитные механизмы мешают человеку осознать свои заблуждения относительно объективности ситуации и мотивов поведения, что часто затрудняет эффективное разрешение личных проблем субъекта, может исказить смысл событий и переживаний.

На основе проведенных нами исследований мы рекомендуем семиуровневую, диалектически используемую консультативную модель (модуль) преодоления негативных проявлений маргинализации сознания личности. При оказании психологической помощи по исцелению травматического опыта проявлений нисходящей маргинализации следует на всех обозначенных ступенях организовать работу личности по осознанию отношения к себе, к своей жизни, переструктурированию жизненных позиций и компетентное реагирование субъектов на современные трудности социального взаимодействия.

Модель работы по преодолению негативных тенденций маргинального развития

Системность при оказании помощи маргиналам

Модуль преодоления угроз негативных проявлений маргинализации

Модель уровней преодоления негативных тенденций маргинализации сознания

Трансцендирование

В качестве апогейной ступени предлагаемой нами модели мы рассматриваем трансцендирование, отражающее: метапозицию личности; возвышение над собой и

ситуацией; надситуативное поведение; вызов социальной ситуации, оспаривающий, согласно концепции В.А. Петровского, непредрешенность ее исходов (принцип «активной неадаптивности» своего «Я») [19, с. 29]. Личность в состоянии трансцендирования избыточна в своих проявлениях. Источник новых побуждений к действию функционирует над порогом ситуативной необходимости. Важно, что человеку известно о том, что выбор, который он собирается сделать, обернется, возможно, разочарованием или срывом, но это не останавливает его, а только сильнее стимулирует к действию.

Психологический
профиль личности-
трансцендера

Трансцендеры способны к объединяющему, сакральному познанию, более чувствительны к инноватике. Трансцендеры прогностичны, склонны открывать нечто новое. Ими движет мотивация более высокого порядка, то есть метамотивация. Они вносят эстетику во всё, включая все бытийные ценности, быстрее откликаются на прекрасное, считают красоту самым важным в мире. Трансцендеры более холистичны (целостны) в своем отношении к миру, чем «просто здоровые» или практичные самоактуализирующиеся люди.

Трансформация
роли в ситуации
трансцендирования

Анализируя различные смыслы трансцендирования, А. Маслоу обращается к следующей иллюстрации. Например, индивиду наскучила академическая церемония, в которой он участвует, и он чувствует себя несколько смешным в шляпе и мантии. Но внезапно нужно ощутить себя не утомленным и раздраженным человеком, находящимся в данный момент в определенном месте, а неким символом, действующим под знаком вечности. В воображении нужно представить академическую процессию, протянувшуюся из прошлого в будущее. Во главе ее находится Сократ, и многие люди предшествовавших поколений участвуют в ней, а данный субъект – последователь и продолжатель всех великих академиков, профессоров и интеллектуалов. Человек видит также процессию, продолжающуюся за ним в неясную, туманную бесконечность. При этом он ощущает приятную дрожь, испытывает большую гордость, что участвует в этой процессии, гордится своим одеянием и собой как человеком, причастным к великому делу. То есть он стал символом; он нечто вне своей телесности. Он стал не просто индивидом, но «ролью» вечного учителя, платоновской идеей учителя.

Итоги изучения
маргинализации
сознания

Маргинальность является проекцией конфликта, обусловленного кризисом в социально-политическом и внутриличностном пространстве.

Преодоление устойчивых паттернов маргинального дезадаптивного поведения более продуктивно на плат-

форме трансцендирования личности как фундамента резистентности и противодействия деструктивным силам и факторам социума.

Результаты имеющихся в науке теоретических и эмпирических исследований по маргинализации сознания могут быть использованы для критического осмысления проблем XXI века, понимания личности через диалектическое единство внешних условий и внутренних позиций человека, прогнозирования новых форм социального бытия и поведения субъекта в современной реальности.

1. *Мухина В.С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – М., 2010.
2. *Парк Р.Э.* Личность и культурный конфликт // Социальные и гуманитарные науки. – Сер. 11. Социология. – 1998. – № 2. – С. 175–192.
3. *Парк Р.Э.* Экология человека // Теоретическая социология / под ред. С.П. Баньковской. – Ч. 1. – М., 2002.
4. *Стоунквист Э.В.* Маргинальный человек: Исследование личности и культурного конфликта // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Т. VIII.
5. *Зиммель Г.* Экскурс о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». – СПб., 2008.
6. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М., 2004.
7. *Park R.E.* Race of culture. Glence, Free press, 1950, Part 26. Marginal man. Chat 26. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. – Vol. 33. – No. 6. – Chicago, 1928.
8. *Stonequist E.V.* The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict. – New York, 1937.
9. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». – М., 2015.
10. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Теоретическая психология: учеб. пособие. – М., 2003.
11. *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. – СПб., 1997.
12. *Баева И.А.* Общепсихологические категории в пространстве образовательной среды: монография. – М., 2008.
13. *Корнилова О.А.* Маргинальная личность как предпосылка формирования студенческого экстремизма: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007.

14. Исаева Э.Г. Трансформации личности в период экстрёма: монография. – Махачкала, 2005.
15. Курмышева Л.К. Эксклюзия как феномен жизни общества // Электронный научно-практический журнал «Психология, социология и педагогика». – 2015. – № 3.
16. Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма: монография. – Махачкала, 2006.
17. Психолого-философские аспекты противодействия терроризму: учеб. пособие / сост. З.С. Акбиева, Э.Г. Исаева, А.Р. Сутаева, М.Я. Яхьяев, З.Г. Яхьяева. – М., 2016.
18. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1996.
19. Петровский В.А. Человек над ситуацией. – М., 2013.

References

1. Muhina V.S. *Otchuzhdennye: Absolyut otchuzhdeniya*. 2-e izd. Moscow, 2010. (in Russian)
2. Park R.E. Lichnost' i kul'turnyj konflikt. In: *Social'nye i gumanitarnye nauki*. Ser. 11. Sociologiya. 1998. No. 2, pp. 175–192. (in Russian)
3. Park R.E. Ekologiya cheloveka. In: *Teoreticheskaya sociologiya*. Pod red. S.P. Ban'kovskoj. Part 1. Moscow, 2002. (in Russian)
4. Stounkvist E.V. Marginal'nyj chelovek: Issledovanie lichnosti i kul'turnogo konflikta. In: *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2006. T. VIII. (in Russian)
5. Zimmel' G. Ekskurs o chuzhake. In: *Sociologicheskaya teoriya: istoriya, sovremennost', perspektivy. Al'manah zhurnala "Sociologicheskoe obozrenie"*. St. Petersburg, 2008. (in Russian)
6. Shyuc A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchij smyslom*. Moscow, 2004. (in Russian)
7. Park R.E. Race of culture. Glence, Free press, 1950, Part 26. Marginal man. Chat 26. Human migration and the marginal man. In: *American Journal of Sociology*. Vol. 33. No. 6. Chicago, 1928.
8. Stonequist E.V. *The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict*. New York, 1937.
9. Frejd Z. *Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo "Ya"*. Moscow, 2015. (in Russian)
10. Petrovskij A.V., Yaroshevskij M.G. *Teoreticheskaya psihologiya: ucheb. posobie*. Moscow, 2003. (in Russian)
11. Maslou A.G. *Dal'nie predely chelovecheskoj psikihi*. St. Petersburg, 1997. (in Russian)

12. Baeva I.A. *Obshchepsihologicheskie kategorii v prostranstve obrazovatel'noj sredy*: monografiya. Moscow, 2008. (in Russian)

13. Kornilova O.A. Marginal'naya lichnost' kak predposylka formirovaniya studencheskogo ekstremizma. *PhD dissertation* (Psychology). Moscow, 2007. (in Russian)

14. Isaeva E.G. *Transformacii lichnosti v period ekstrema*: monografiya. Mahachkala, 2005. (in Russian)

15. Kurmysheva L.K. Eksklyuziya kak fenomen zhizni obshchestva. In: *Elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal "Psihologiya, sociologiya i pedagogika"*. 2015. No. 3. (in Russian)

16. Yah'yaev M.Ya. *Fenomen religioznogo fanatizma*: monografiya. Mahachkala, 2006. (in Russian)

17. *Psihologo-filosofskie aspekty protivodejstviya terrorizmu*: ucheb. Posobie. Sost. Z.S. Akbieva, E.G. Isaeva, A.R. Sutaeva, M.Ya. Yah'yaev, Z.G. Yah'yaeva. Moscow, 2016. (in Russian)

18. Le Bon G. *Psihologiya narodov i mass*. St. Petersburg, 1996.

19. Petrovskij V.A. *Chelovek nad situaciej*. Moscow, 2013. (in Russian)
